

15 Ноября

№ 22.

1866 года.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО СУНДА.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

При благословеніи Господа Бога Вседержителя, бракосочетаніе Любезнѣйшаго Нашего Сына и Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Александра Александровича съ Великою Княжною Марією Феодоровною, Дочерью Короля Датскаго, торжественно и благополучно совершилось, сего дня, въ Соборной церкви Зимняго Дворца, въ присутствіи Нашемъ и при собраніи духовныхъ и свѣтскихъ особъ.

Вручая судьбу Новобрачныхъ Всемилосердому Промыслу Божію, Мы возвѣщаемъ о семъ отрадномъ для Родительскаго

сердца Нашего событіи всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ и призываемъ ихъ вознести, вмѣстѣ съ Нами, свои теплыя и всегда искреннія молитвы къ Престолу Всевышняго: да осѣнитъ Онъ эту Любезную Намъ чету Его всещедрою благодатию и да благословитъ союзъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ многолѣтнимъ, полнымъ и безмятежнымъ счастіемъ, къ утѣшенію Нашему, Любезнѣйшей Супруги Нашей, Государыни Императрицы Маріи Александровны, всего Нашего Императорскаго Дома и ко благу любимой Нами Россіи.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 28-й день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ шестое, царствованія же Нашего въ двѣнадцатое.

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ». (М.П.)

— Въ именномъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества указѣ, данномъ Святѣйшему Синоду, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, изображено: «Рожденіе Любезнѣйшей Невѣстки Нашей, Цесаревны и Великой Княгини Маріи Феодоровны, повелѣваемъ праздновать въ 14-й день ноября, а тезоименитство въ 22 день іюля».

— Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушавъ во первыхъ, сообщенный при вѣдѣніи Правительствующаго Сената печатный экземпляръ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, состоявшагося въ 28-й день сего октября, о совершившемся сего же числа бракосочетаніи Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Александра Александровича съ Ея

Императорскимъ Высочествомъ Государынею Великою Княжною МАРІЕЮ Феодоровною, Дочерью Короля Датскаго, и вторыхъ справку о томъ: а) что по предложенію его сиятельства господина оберъ-прокурора Святѣйшаго Снода, графа Дмитрія Андреевича Толстаго, при которомъ препровождены Высочайше утвержденныя новыя формы возношеній на эктеніяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, Святѣйшимъ Снодомъ сдѣлано уже распоряженіе объ отправленіи по сему всерадостному случаю во всѣхъ церквахъ обѣихъ столицъ благодарственнаго Господу Богу молебствія съ колѣнопреклоненіемъ и трехдневнымъ звономъ; и б) при семъ преосвященные митрополиты с.-петербургскій Исидоръ и московскій Филаретъ и присутствующіе въ Святѣйшемъ Снодѣ преосвященные тверскій и нижегородскій поставлены въ извѣстность, что воспитанники и воспитанницы духовно-учебныхъ заведеній, присутствуя въ назначенный день при молебствіи въ подлежащихъ церквахъ, должны быть освобождены отъ классовъ въ теченіи трехъ дней занятій въ училищахъ. Опредѣлилъ: 1) О всерадостномъ торжествѣ совершившагося бракосочетанія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Александра Александровича съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Государынею Великою Княжною МАРІЕЮ Феодоровною, Дочерью Короля Датскаго, объявивъ указами московской и грузино-имеретинской Святѣйшаго Снода конторамъ, синодальнымъ членамъ, присутствующимъ въ Святѣйшемъ Снодѣ и прочимъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, также ставропигіальнымъ лаврамъ и монастырямъ, предписать имъ, дабы по предварительномъ сношеніи съ мѣстными гражданскими начальствами, прочтя во всѣхъ

градскихъ соборныхъ и приходскихъ церквахъ въ первый по полученіи сихъ указовъ, а въ сельскихъ и монастырскихъ въ первый же воскресный или праздничный день Высочайшій Манифестъ предъ литургіею, отправили торжественно благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и трехдневнымъ звономъ, (кромѣ С.-Петербурга и Москвы, въ которыхъ отправить таковое молебствіе предписано уже указами Святѣйшаго Синода отъ 24 сего октября) и чтобы какъ при семъ случаѣ, такъ и впредь во всѣхъ священнодѣйствіяхъ, на эктеніяхъ и другихъ, гдѣ слѣдуетъ, мѣстахъ, при возношеніи Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, провозглашали согласно съ Высочайше утвержденною новою формою, послѣ Имени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Александра Александровича, такъ: «и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ, Цесаревнѣ и Великой Княгинѣ Маріи Феодоровнѣ». На сей конецъ препроводить, при посылаемыхъ нынѣ указахъ, потребное количество экземпляровъ Высочайшаго Манифеста и помянутыхъ Высочайше утвержденныхъ формъ. 2) При семъ поставить преосвященныхъ епархіальныхъ архіереевъ въ извѣстность (кромѣ тѣхъ, коимъ уже дано знать), что воспитанники и воспитанницы духовно-учебныхъ заведеній, присутствуя въ назначенный день при молебствіи въ подлежащихъ церквахъ, должны быть освобождены отъ классныхъ въ теченіи трехъ дней занятій въ училищахъ. 3) Означенныхъ формъ отослать одинъ экземпляръ въ Правительствующій Сенатъ при вѣдѣніи.

— Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушавъ предложеніе господина исправлявшаго должность синодальнаго

оберъ-прокурора, коимъ доводить до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, что на сдѣланное сношеніе съ г. главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи о томъ, могутъ ли родовыя недвижимыя имущества быть принимаемы въ собственность духовныхъ учреждений, на основаніи 980 ст. X т. ч. 1. Заг. Гражд. изд. 1857 года, г. статсъ-секретарь графъ Панинъ увѣдомилъ, что пожертвованіе родовыхъ имѣній въ пользу духовныхъ или иныхъ учреждений, по законамъ не должно быть допускаемо. И, по справкѣ, Опредѣлилъ: О полученномъ отъ г. главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи увѣдомленіи, что по законамъ, пожертвованіе родовыхъ недвижимыхъ имѣній въ пользу духовныхъ учреждений не должно быть допускаемо, дать знать по духовному вѣдомству указами, для надлежащаго руководства.

— Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ херсонскаго епархіальнаго начальства, потомственному почетному гражданину *Василію Шевченкѣ*, за побѣгомъ первой жены его Эмилиі Ивановой, урожденной Бричеръ, дозволилъ вступить въ новое супружество съ безпрепятственнымъ лицомъ, а Эмилиі Бричеръ, если бы отыскана была, или сама явилась изъ укрывательства, опредѣлилъ оставаться навсегда въ безбрачномъ состояніи.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Воспитанникъ семинаріи *Косьма Козловскій* рукоположенъ во священника и опредѣленъ на священническую

вакансію ананьевскаго уѣзда, въ селеніе Жеребково къ Иоанно-Богословской церкви.

— Города Николаева, Рождество-Богородичнаго собора дьячекъ *Иванъ Малявинскій* произведенъ во діакона съ оставленіемъ притомъ же соборѣ на причетнической вакансіи.

— Безмѣстный священникъ *Іоаннъ Полянскій* опредѣленъ на вакансію втораго священника александрійскаго уѣзда, въ сел. Красную-Камянку къ Богородичной ц.

— Безмѣстный священникъ *Андрей Харжевскій* опредѣленъ елисаветградскаго уѣзда, въ селеніе Михайловку къ Михайловской ц.

— Состоящій на вакансіи втораго священника, елисаветградскаго уѣзда, въ селеніи Тишковкѣ при Покровской ц., священникъ *Петръ Брадучанъ* опредѣленъ къ той же церкви штатнымъ священникомъ.

— Херсонскаго уѣзда селенія Матвѣевки, Петропавловской церкви, священникъ *Василій Луговенко* опредѣленъ старшимъ священникомъ.

— Предмѣстья г. Одессы, Гниляковой Балки, Покровской церкви, священника *Дометія Остапова* сынъ Пимень, согласно прошенію его отца, уволенъ изъ духовнаго званія въ свѣтское.

— Уволенный изъ духовнаго званія *Теодоръ Толстенковъ* принять обратно въ духовное званіе и опредѣленъ пономаремъ, херсонскаго уѣзда въ селеніе Себеное.

— Херсонскаго уѣзда селенія Ивановки, Предтечинской церкви, священникъ *Меѳодій Крячковскій* и ананьевскаго уѣзда села Дмитріевки, Михайловской церкви, священникъ *Евгеній Торскій* переведены одинъ на мѣсто другаго.

— Священники : елисаветградскаго уѣзда, селенія Сента, Свято-Духовской ц., *Николай Лабинскій*; селенія Михайловки Михайловской ц. *Павелъ Яновскій* и ананьевскаго уѣзда селенія Жеребковой, Іоанно-Богословской ц., *Іоаннъ Гапановичъ* за смертію исключены изъ списковъ.

Ш. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ:

Коллежскій регистраторъ *Димитрій Вайцопуло* пожертвовалъ въ Успенскую церковь селенія Александровки, одесскаго уѣзда, блюдо и кадило варшавскаго серебра, цѣною въ 55 р.; прихожане херсонскаго уѣзда сел. Кочкаровка, Покровской ц., по приглашенію приходскаго священника *Андрея Александровскаго*, пожертвовали въ свою церковь слѣдующія вещи: священническую ризу съ епитрахилемъ, свѣтлой парчи, стоящую 50 р., траурную полубархатную ризу съ епитрахилемъ и поручами, стоящую 36 руб.; три воздуха малиноваго бархата, шитые золотомъ съ синелью, стоящіе 10 р.; поручи чернаго бархата шитые золотомъ, стоящіе 5 р.; кресты и главы какъ на церкви, такъ и на колокольнѣ починили съ употребленіемъ на это 37 руб. сереб.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, въ Синодальныя нижнія лавки въ С.-Петербургѣ и Москвѣ поступили въ продажу изданія бывшаго Библейскаго Общества:

На русскомъ языкѣ: Первые восемь книгъ «Библии» (1-я часть) въ 8 д. въ переп. бум., по 50 коп.

«Псалтирь», въ 12 д., а) мелкой печати: въ кож. пер. по 25 к., въ лучшемъ кор. переп. по 20 к., въ обыков. кор. пер. по 15 коп., и б) крупной печати: въ кож. пер. по 30 к., въ кор. переп. по 25 коп.

«Новый Заветъ», въ 8 и 12 д., въ лучшемъ кож. пер. по 70 к., въ обкновен. кож. пер. по 50 к.

На славяно-русскомъ языкѣ: «Новый Заветъ», въ 2-хъ книгахъ, въ кож. пер. по 1 р., въ 1-й книгѣ, въ кож. переп. 75 коп.

«Евангеліе» отъ Маттея, Марка, Луки и Іоанна и Дѣянія св. Апостоловъ, въ кож. переп. по 50 коп.

«Евангеліе» 4-хъ Евангелистовъ, Дѣянія и 10 посланій святыхъ Апостоловъ, въ кож. пер. по 70 коп.

«Евангеліе» отъ Маттея, Марка, Луки и Іоанна, въ кож. пер., по 50 коп.

«Дѣянія св. апостоловъ», въ саф. пер. по 80 к., въ кор. пер. по 25 коп.

«Одинадцать посланій Апостольскихъ и Откровеніе св. Іоанна Богослова», въ кор. пер. по 15 коп.

СЛОВО

Высокопреосвященнѣйшаго Дмитрія, архіепископа херсонскаго и одесскаго, въ день введенія во храмъ Пресвятыя Владычицы наша Богородицы, сказанное въ Богородичной церкви при Стурдзовской общинѣ сердобольныхъ сестеръ.

Слыши, дщи, и виждь и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего, и возжелаетъ Царь доброты твоя.
Псал. 44, 11. 12.

Въ отдаленной древности, сквозь таинственный сумракъ грядущихъ вѣковъ Богоотецъ Давидъ видѣлъ нѣкоего славнаго Царя, высшаго всѣхъ Царей земныхъ; видѣлъ одесную Его и превознесенную предъ всѣми Царицу, рясны золотыми одѣянную и преиспещренную, и — обращая рѣчь свою къ Ней, какъ бы готовившейся еще сдѣлаться Царицею, говорилъ: *слыши, дщи, и виждь и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего, и возжелаетъ Царь доброты твоя.* Для насъ понятно теперь это пророческое видѣніе, какъ давно уже сбывшееся, давно славимое и покланяемое во всемъ мірѣ. Славный Царь, для

изображенія величія коего пророкъ истощилъ, такъ сказать, всѣ извѣстныя на языкѣ человѣческомъ выраженія величія и славы, есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ, который есть Царь Царемъ и Господь Господемъ, славъ и величію коего нѣсть конца. Предстоящая одесную Его Царица есть преблагословенная Матерь Его, пресвятая и пренепорочная Дѣва Марія, которая, содѣлавшись Матерію Господа славы, содѣлалась Царицею небесе и земли, препрославленною и превознесенною превыше херувимовъ и серафимовъ.

Но, эта превознесенная превыше всѣхъ тварей небесныхъ и земныхъ Царица была и есть, братія мои, дочерію человѣческою, соестественною всѣмъ намъ дочерію Адамлею, — и хотя происходила отъ царственнаго рода Давидова, но родилась въ смиренной и скромной долѣ, отъ незнатныхъ, по внѣшнему состоянію, и богатыхъ токмо вѣрою и благочестіемъ родителей — Іоакима и Анны, скоро лишилась потомъ и этой слабой опоры въ жизни, — осталась круглою сиротою во Израилѣ. Какъ же возвысилась Она до такой высоты славы, до которой не возвышался никогда и никогда не возвысится никто не только изъ человѣковъ но и изъ ангеловъ? Она всѣмъ сердцемъ послѣдовала гласу Божію, призывавшему ее устами Пророка: *Слыши, дщи, и виждь и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего, и возжелаетъ Царь доброты твоя.*

Весьма рано, еще въ трехлѣтнемъ возрастѣ она оставила домъ отца своего и все близкое сердцу Ея въ средѣ людей своихъ, и посвятила себя навсегда единому Господу. Правда, Ее привели въ храмъ сами родители, по данному ими обѣту: но этотъ обѣтъ родительскій сдѣлался безвозвратнымъ вѣчнымъ обѣтомъ и Ея сердца. Не какъ ведомая

на заглаіе, но какъ торжествующая и радующаяся вошла Она во храмъ Господень, на который взирала уже какъ на райскую обитель, возделеннѣйшее мѣсто пристанища, котораго возжадала душа Ея не только паче дома родительскаго, но и болѣе всѣхъ селеній человѣческихъ; такъ что радостное Ея вшествіе во храмъ Господень, невольнo привело въ удивленіе срътившихъ Ее священниковъ. Не по принужденію и даже не по чьему-либо совѣту, но по внутреннему влеченію собственнаго, горящаго любовію къ Богу, сердца, Она положила предъ Господомъ обѣтъ всегдашней чистоты и дѣвства, чтобы навсегда и безраздѣльно принадлежать единому Богу, и Ему единому служить и работать во всѣ дни жизни своей.

Въ этой всесовершенной любви и преданности единому Господу и Владыкѣ живота нашего, съ полнымъ и совершеннымъ забвеніемъ всѣхъ и всего, и состоитъ, братъ мой, вся слава дщери Царевой; въ ней источникъ и начало всѣхъ Ея добродѣтелей, и ея смиренную глубину соизмѣряется высота безпримѣрнаго величія и славы преблагословенной Дѣвы Маріи. И какъ ни тяжелъ и труденъ былъ путь Ея восхожденія на сию высоту славы Царицы небесе и земли, но въ самой преданности своей Богу Она обрѣтала и побужденіе и силы восходить твердо и неуклонно отъ силы въ силу и отъ славы въ славу.

Еще воспитываясь при храмѣ, юная Марія лишилась престарѣлыхъ своихъ родителей, которые, предавъ Ее Господу, и сами отошли скоро ко Господу. Оставшись сиротою, одна въ цѣломъ мірѣ, безъ родственнаго брова и призора, безъ радушнаго участія отъ кого-либо къ своей участи, Она тѣмъ горячѣе возлюбила Господа Бога отцевъ своихъ,

тѣмъ безраздѣльнѣе предала себя Ему единому. Молитва и поученіе въ словѣ Божіемъ были пищею души Ея, трудъ и служеніе всѣмъ живущимъ при храмѣ, было непрестаннымъ подвигомъ Ея внѣшней дѣятельности. Одного только, какъ высочайшаго счастія и чести, желала Она и просила у Господа въ настоящей жизни — быть рабою рабынь той благословенной въ женахъ, которая сподобится быть Матерію обѣтованнаго Мессіи. Это глубочайшее смиреніе привлекло на Нее благовольтельный взоръ Отца небеснаго, предызбравшаго Ее самую въ Матерь Единородному Сыну Своему. Но премудрости Божіей угодно было подвергнуть Ее многимъ испытаніямъ, изъ которыхъ слагается вся послѣдующая жизнь Ея.

Утвердившійся въ народѣ Іудейскомъ обычай — не оставлять дѣвъ необрученными мужу, — побудилъ священниковъ храма обручить мужу и Марію, — не смотря на обѣтъ Ея пребывать навсегда дѣвою. Правда, уважая Ея твердое намѣреніе сохранить до смерти свою дѣвственную чистоту, они обручили Ее престарѣлому, — праведному мужу Іосифу, не какъ мужу, но какъ хранителю дѣвства Ея — подъ именемъ мужа: но тѣмъ не менѣе Она должна была оставить тихое пристанище храма Божія, гдѣ, и при трудахъ внѣшнихъ, преданная Богу душа Ея питалась небесною пищею молитвы и слова Божія, и сдѣлаться рабою въ дому Іосифовомъ. Точно рабою, братія мои; ибо, по обычаемъ древнихъ, жена почиталась и была дѣйствительно рабою въ дому своего мужа. На ней лежали не только всѣ заботы, но и всѣ тяжелые труды домашняго хозяйства: Она должна была своими руками готовить и пищу и одежду всему семейству. Все это исполняла и Пресвятая Дѣва

въ дому Іосифовомъ. Преданіе указываетъ еще тотъ владыкъ, изъ котораго приносила Она воду для семейства Іосифова на высокую гору, на которой построенъ былъ Назаретъ. А драгоценный хитонъ, который истгала Она своему Божественному Сыну, и который пожалѣли раздрать на части даже распинавшіе Его воины, свидѣтельствомъ, съ кагимъ не только трудолюбіемъ, но и искусствомъ исполняла Она свои домашнія обязанности. И вотъ участь, которая предлежала въ дому Іосифовомъ, Той, которая предъизбрана Промысломъ Божиимъ въ Матеръ Мессіи — Сыну Божію! Но преданная Богу душа Ея смиренно погорилась этой участи, не по требованію закона, а по одному народному обычаю. Тагъ благочестивыя души, предавшись однажды и навсегда Господу, безпрекословно идутъ всюду, куда ни поведетъ ихъ рука Промысла Божія, съ усердіемъ исполняютъ все, чего требуетъ ихъ положеніе и обязанности, гдѣ и въ какомъ бы состояніи ни были они поставлены или стеченіемъ обстоятельствъ, или распоряженіемъ земной власти.

Такое глубокое смиреніе, такая послушливая покорность волѣ Божіей достойна была того, чтобы призрѣлъ на Нее Господь; и Господь открылъ Ей Свое предвѣчное благоволеніе о Ней. Явился архангелъ и благовѣстилъ Ей радость велию, что *Духъ Святый найдетъ на Нее и сила Вышняго осянеть Ее*, и Она сдѣлается Матерію Сына Божія, обѣтованнаго Мессіи — Искупителя человѣковъ. Кто изъяснитъ восторгъ и блаженство смиренной души Пресвятой Дѣвы, нареченной Матерію Господа! Но кто въ состояніи постигнуть и почувствовать и всю тяжесть жестокой скорби пречистой души Ея, когда Іосифъ, видя Ее имущою во

чревѣ, *бракоокрадованною помышляше ю?* Праведный мужъ видѣлъ чистоту Ея благоговѣйной жизни: но тѣмъ не менѣе, мучимый бурей мучительнаго сомнѣнія, рѣшился *тай пустити ю*, — т. е. предать Ее, если не тяжести суда законнаго, угрожавшаго смертію, то не меньшей тяжести людскихъ клеветъ и презрѣнія, отъ которыхъ самая жизнь бываетъ иногда тяжелѣе смерти. Чтожъ Пресвятая Дѣва? преданная Богу душа Ея Ему единому повѣдала всю скорбь своего сердца, и отъ Него единаго ожидала помощи и защищенія, не смѣя открыть тайны Божіей, ввѣренной Ея храненію. Такъ преданныя Богу души не только несутъ съ усердіемъ всю тяготу трудовъ своего званія, но и терпятъ благодушно и въ молчаніи, всѣ находящія на нихъ скорби и печали, вѣруя всѣмъ сердцемъ, что премилосердый Господь не попуститъ имъ искушиться паче, нежели могутъ понести, но со искушеніемъ пошлетъ имъ и отраду и утѣшеніе.

Не будемъ говорить далѣе, какъ, и сдѣлавшась Матерію Господа, Пресвятая Дѣва не преставала нести тяжкій крестъ свой во все продолженіе земной своей жизни, то принужденная бѣжать во Египеть, чтобъ спасти Бого-Младенца Сына своего отъ лютой Иродовой, то продолжая смиренно работать и трудиться въ дому Іосифовомъ, то видя Божественнаго Сына своего навѣтуемымъ, гонимымъ и преслѣдуемымъ, *не имущимъ идъ главы преклонити*, то слѣдуя за Нимъ, осужденнымъ и измученнымъ, на Голгоѳу, и стоя при крестѣ Его, когда и Ей Самой проходило душу оружіе, — то видя гоненія, страданія и мученическую смерть послѣдователей и учениковъ Его. Но всѣ эти безмѣрные и безпримѣрные скорби переносила Она въ терпѣннн и смиреннн,

съ полною преданностію волѣ Божіей, съ живою вѣрою и упованіемъ на благость Божію. И въ этихъ то скорбяхъ созрѣла любовь Ея къ Господу до той полноты и совершенства, по которой Она сдѣлалась высшею всѣхъ тварей и ближайшею къ престолу Божію; сими то скорбями пресвятая душа Ея очистилась до той чистоты и святости, по которой Она стала Честнѣйшею Херувимовъ и славнѣйшею, безъ сравненія, Серафимовъ.

Какъ ни высокъ и недосызаемъ этотъ примѣръ, совершенства духовнаго, однако-же онъ обязателенъ для всѣхъ желающихъ благоугождать Господу и войти въ тотъ чертогъ славы и блаженства, въ который призываетъ всѣхъ Самъ Царь славы. Для сего-то Господь и провелъ Пресвятую Матерь Свою по всѣмъ стезямъ человѣческой жизни, чтобы для всѣхъ Она была и примѣромъ и руководительницею къ животу вѣчному. Она была и дѣвою, посвященною Господу при храмѣ, и супругою, хотя токмо по имени, но со всѣми обязанностями хозяйки дома, и Матерію безмужною воплотившагося въ Ней отъ Духа Свята Спасителя міру, и какъ бы осиротѣвшею вдовицею, по вознесеніи на небо Ея Божественнаго Сына.

Но для васъ, возлюбленныя сестры, посвятившихъ себя на служеніе Господу въ служеніи страждущимъ братьямъ своимъ, примѣръ Пресвятой Дѣвы особенно близокъ, поучителенъ и утѣшителенъ. И мы тщетно стали бы искать для васъ лучшаго наставленія и поученія, какъ посоветовать вамъ имѣть постоянно предъ умными очами этотъ высочайшій образъ совершенства духовнаго, размышлять о немъ какъ можно чаще, и чаще возноситься умомъ и сердцемъ своимъ къ самой пречистой Матери Господа нашего,

которая онъ обѣтованію своему, всегда близка къ призывающимъ Ея.

Размышляя о жизни Ея на земли, вы легко убѣдитесь, что для желающихъ служить Господу нужна первѣе всего полная, всесовершенная преданность Ему: *слыши, дщи, и виждь и приклони ухо твое и забуди люди твоя и домъ отца твоего, и возжселяетъ Царь доброты твоя.* Господь Богъ нашъ Господь ревнитель есть; Онъ требуетъ отъ насъ одного токмо сердца нашего, но требуетъ всего — безраздѣльно: *Сыне даждь ми сердце твое,* говоритъ Онъ; дай все, а не часть его, дай навсегда, а не на время, дай Мнѣ, не удерживая его въ своей волѣ, не употребляя его по своимъ желаніямъ и прихотямъ.

Эта полная преданность Господу рождаетъ постоянство и несовратимость съ предъизбраннаго и указаннаго Промысломъ Божиимъ пути. Истинно преданный Господу идетъ неуклонно туда, куда ведетъ его Промыслъ Божій обстоятельствами-ли жизни, волею-ли родителей и старшихъ, или внутреннимъ влеченіемъ собственнаго сердца. Предпринявъ разъ благое намѣреніе или дѣло, онъ не задумывается надъ тѣмъ, должно-ли продолжать его или оставить, не озирается вспяты и не оглядывается по сторонамъ, но простирается впередъ, подвизается до конца совершить святое дѣло, вѣдая, что не начало, а конецъ дѣло вѣнчаетъ; не думаетъ о томъ, гдѣ лучше или хуже, гдѣ можно быть счастливѣе, покойнѣе, веселѣе; ибо хорошо только тамъ, куда привелъ и гдѣ поставилъ кого Промыслъ Божій; покоенъ и веселъ только тотъ, кого веселитъ чистая совѣсть и сознаніе добрыхъ дѣлъ, кого утѣшаетъ благодать Духа Утѣшителя; истинно счастливъ только тотъ, кто ничего не желаетъ и

ничего не страшится, ничего не ищетъ, а потому и потерять ничего не можетъ, кто живетъ для одного Бога, въ Богѣ и съ Богомъ.

Эта преданность Господу облегчаетъ и всѣ труды наши, каковы бы они ни были. Истинно преданный Господу знаетъ, что вся земная жизнь наша есть трудъ и подвигъ, что здѣсь время дѣланія, а воздаяніе на небѣ; что здѣсь токмо сѣяніе, а жатва въ вѣчности, а *что посеетъ человекъ въ жизни, то и пожнетъ* по своей смерти. Онъ не задумывается надъ тѣмъ, какой трудъ выгоднѣе для него здѣсь, ибо вѣдаетъ, что самый выгодный трудъ тотъ, который наиболѣе приноситъ пользы братіямъ нашимъ во Христѣ, за который Самъ Господь обѣщаетъ вѣчную жизнь. Не разбираетъ того, какой трудъ легче или тяжелѣе, какой пріятнѣе или скучнѣе; ибо трудится для Господа, и отъ Него единого ожидаетъ награды и воздаянія, вѣдая, что чѣмъ тяжелѣе трудъ, тѣмъ больше награды, и чѣмъ больше терпѣнія, тѣмъ больше будетъ воздаяніе въ тотъ великій день и часъ, когда Господь *воздастъ комуждо по дѣламъ его*.

Въ этой преданности Господу — источникъ высшаго утѣшенія нашего во всѣхъ скорбяхъ и обстояніяхъ жизни. Истинно-преданный Господу твердо вѣруетъ, что ничего не можетъ случиться съ нимъ безъ воли Отца небеснаго; а эта всеблагая воля не попуститъ ничего, что могло-бы принести истинный вредъ душѣ нашей, ибо желаетъ намъ одного — спасенія и жизни вѣчной. Одно только есть дѣйствительное зло, которое дѣлаетъ насъ истинно несчастными, — это грѣхъ, который погубилъ весь родъ человѣчскій въ Адамѣ, погубить и каждаго изъ насъ на всю вѣчность,

если не будетъ очищенъ поганіемъ. Невѣрности своему обѣту, уклоненія отъ преданности волѣ Божіей къ своеволю и самомнѣнію — вотъ чего надобно страшиться вамъ, возлюбленные, болѣе всѣхъ, скорбей и напастей! Измѣнивъ обѣту, мы уже отрегаемся отъ Господа, которому дали обѣтъ свой; предаваясь своеволю, мы въ опасности сдѣлать всякое злое дѣло; обольщаясь самомнѣніемъ, мы предаемъ себя власти діавола, который опутаетъ насъ какъ сѣтлю, ослѣпитъ нашъ разумъ, прельститъ наше сердце, увлечетъ въ бездну заблужденія и пороковъ; а затѣмъ и въ бездну вѣчной гибели.

Въ истинной преданности Господу — источникъ и благой надежды нашей въ будущемъ. Что можетъ быть страшнаго для души, всецѣло преданной Господу? Потеря ли чего-либо земнаго и временнаго? Но она знаетъ, что мы ничего не внесли съ собою въ міръ сей, ничего и вынести не можемъ; наги пришли сюда, нагими и выйдемъ отсюда: *Господь даде, Господь отъятъ; буди имя Господне благословенно во вѣки!* Злоба ли человѣческая? Но она увѣрена, что любовь Божія покроетъ и защититъ ее, что Господь силенъ изъять ее и изъ пещи огненной. *Призови Мя въ день скорби твоея*, говоритъ ей Господь: *и изму тя, и прославиши Мя*. Постигнетъ ли самая смерть? Но съ нею Господь Іисусъ Христосъ — надежда въ смерти ея, животь по смерти ея. *Аще и пойду посредь спни смертныя, не убоюся зла, яко Ты, Господи со мною еси!*

Такова, возлюбленные, чудная сила истинной преданности Богу! Она предаетъ всю себя Господу, и прибрѣтаетъ себѣ Самаго Господа; оставляетъ все для Господа, —

и обрѣтаетъ въ Немъ — жизнь вѣчную. Стяжите сію первую и главную добродѣтель Пренепорочной Дѣвы Матери Господа, послѣдуйте за Нею на семь пути преданности волѣ Божіей, — и Она приведетъ васъ въ царство Сына Ея и Бога: *приведутся Царю Дѣвы въ слѣдъ Ея, введутся въ храмъ Царевъ.* Аминь.

І.

Болгарскій монастырь — Зографъ.

(Продолженіе.)

ВѢКЪ XIII.

Едва латине овладѣли Византією (въ 1204 году), они начали распространять свое владычество далѣе. Вонифатій маркизь монферратскій овладѣлъ Солунемъ, чтобъ занять земли входившіе въ составъ новообразованнаго для него королевства ѳессалоникскаго. Отсюда онъ двинулся въ ѳессалию и обошедъ хребетъ Олимпа, взялъ крѣпость Лариссу. Монастыри св. Аѳонской горы, будучи объявлены принадлежностію самаго римскаго престола и ввѣрены римскимъ кардиналомъ легатомъ Венедиктомъ надзору латинскаго севастіянскаго епископа, потерпѣли отъ послѣдняго многія жестокости и насилія, которыя были такъ возмутительно несправедливы и безчеловѣчны, что самъ папа Иннокентій съ негодованіемъ называлъ ихъ недостойными описанія *). Латинскому клиру нужны были богатые средства къ содержанію своему, а Аѳонскіе монастыри, ущедренные царскими дарами, пред-

*) Innocent III Regest. sire epist. lib. XIII ep. 40. Patrolog. curs. compl. t. CCXVI p. 229.

ставляли значительную приманку ихъ адчности. Разборчивости въ средствахъ къ достиженію этого быть не могло: довольно вспомнить, что легатъ Пелагій, посланный въ завоеванный латинами Царьградъ, получилъ для своихъ дѣйствій достойную латинскаго фанатизма инструкцію: «насаждать и исторгать, созидать и разрушать» *).

Современные этимъ событіямъ аѳонскіе иноки не оставили намъ подробнаго описанія латинскихъ гоненій на св. гору и ея монастыри. Только преподобный Савва сербскій, который въ то время былъ еще въ Хилендарѣ, въ жизнеописаніи своего родителя инока Сумеона, рассказавъ о блаженной его кончинѣ въ 1200 году, прибавляетъ: «и мимошедшу ми тоу 8 лѣтъ вьсташе мнози мятежи въ странѣ той, пришедши бо латиніе, и прѣша Цьсарьградъ, бывъшоу гръчєску землю, даже и до насъ (то-есть, до Аѳона), и вьлѣзоше ту въ св. мѣста, велію же метежоу бывшу....» (далѣе, слѣдуетъ описаніе перенесенія со св. горы мощей пр. Сумеона) **).

О жестокостяхъ же, которыми сопровождалось это нашествіе, можно судить по дошедшему до насъ описанію гоненій на православныхъ жителей острова Кипра, жертвою которыхъ преимущественно были иноки, стоявшіе, какъ и вездѣ, на стражѣ чистоты православнаго ученія. Настоятелей монастырей кипрскихъ, латины повергали въ разженную

*) Сказаніе о пріѣздѣ и дѣйствіяхъ легата Пелагія въ Константинополь находится у Георгія Акрополита. Hist. cap. VI, p. 12. 13.

***) Изборъ юго-славянскихъ достопамятностей П. Шифарика, житіе пр. Сумеона стр. 12 и 13.

пещь, гдѣ они оканчивали свою жизнь съ благодареніемъ и славословія Бога *).

Но латинамъ не пришлось владѣть спокойно неправедно захваченнымъ достояніемъ. Завязалась упорная борьба съ греками, длившаяся съ переменнымъ счастіемъ полувѣка: вслѣдъ за паденіемъ Царьграда, Θεодоръ Ласкаръ, основаль въ Нигеѣ императорскій и патриаршій престолъ. Въ Трапезунтѣ основаль независимое государство Алексѣй внуку Андроника изъ дома Комненовъ, Михаилъ изъ дома Ангеловъ «овладѣлъ Епиромъ, Θεσσαлією и сдѣлался повелителемъ одного изъ воинственныхъ народовъ греческой имперіи. Исторія полувѣковой борьбы латинъ съ греками подробно изложена у византійскаго историка Георгія Акрополита, продолжателя Хоніата.

Современный взятію Царьграда латинами болгарскій царь былъ Іоаннъ I. Асенъ (Іо. Калиманъ Калоіоаннъ и наконецъ Іоанникій, какъ называютъ его латинскіе писатели) братъ, стараго Асеня, основателя династіи. Онъ царствовалъ въ Болгаріи съ 1189 — 1207 годъ, утвердилъ и расширилъ предѣлы своего царства и былъ грозою латинъ и грековъ, за что и получилъ отъ послѣднихъ прозваніе Ромохтона (Ромеубійцы), подобно тому, какъ нѣкогда болгары прозвали императора Василя Болгарохтономъ (Болгарубійцею). Современный греческій историкъ Никифоръ Грегорасъ, который былъ и очевидцемъ всѣхъ событій того времени, о дѣяніяхъ Іоанна I Асеня пишетъ слѣдующее: когда латине овладѣли Константинополемъ, они раздѣлили

*) Сказаніе о страданіяхъ клира и христіанъ кипрскихъ помѣщено въ исторіи патриарха Досіоея см. стр. 828. См. также патриарха Германа письма къ папѣ Григорію ap. Hardouin: Acta concil. tom. VII p. 151.

всѣ провинціи (греческой имперіи) на три части и провозгласили царями: Комеса Фландріи Балдуина въ Византіи, комеса Долойка въ Плев, маркиза же монферратскаго въ Тессалоникѣ. И Балдуинъ тотчасъ же ополчившись на западныя грады Фракійскіе, овладѣлъ ими, маркизь же монферратскій, овладѣвъ Солунемъ, обтекъ всѣ прочія грады и села, подобно пожару, и вторгнулся въ самый Пелопонесъ. Оттуда они намѣревались отправиться войною на восточныя страны и можетъ быть исполнили бы это и истребили бы и послѣднія остатки грековъ, если бы внезапное востаніе болгаръ, какъ нѣкій страшный громъ, не превратило ихъ намѣреній. Ибо Іоаннъ братъ и наслѣдникъ стараго Асеня, собравъ болгарскіе полки и подкрѣпивъ себя помощію отъ скивовъ, обитающихъ въ сѣверныхъ странахъ Истра (Дуная), нашелъ благовременнымъ покорить фракійскія поселы, почему латине и принуждены были возвратить свои полки. Храбро сразились оба воинства и долго сражались весьма упорно, на послѣдокъ же *варвары* (такъ честитъ, по обычаю, греческій историкъ, соединенныя войска болгаръ и даковъ) уступили нарочно, чтобы навести латинъ на свои засады. Когда же латине увлеклись преслѣдованіемъ бѣгущихъ, скивы выскочили изъ засады, а болгары возвратившись, внезапно пустили въ непріятеля тучи стрѣлъ и поражая его коньями обагрили землю кровію и устлали трупами, словомъ нанесли латинамъ великую гибель. Многихъ же взяли въ плѣнъ живыми, между коими былъ и самъ Балдуинъ, Комесъ Долойко погибъ въ сраженіи, Генрихъ же Дандоло венеціанскій Дождь убѣждалъ съ малымъ числомъ, но отъ полученныхъ на войнѣ ранъ вскорѣ потомъ умеръ. Соединенныя войска болгаръ и скивовъ, всту-

сивши латинскаго обилія, и не встрѣчая не откуда сопротивленія, мужественно простирались далѣе. Вслѣдствіе этого нѣкоторые ерагійскіе города добровольно сдались Іоанну, большая же часть ихъ взята силою оружія, разграблена и сравнена съ землею. Такъ легко Іоаннъ Асень разорилъ и опустошилъ всѣ македонскія города и села до самаго Солуня. (Никифор. Грегорасъ кн. 1. стр. 9. 11).

По окончаніи сраженія латинскій императоръ Балдуинъ былъ отведенъ скованнымъ въ Терновъ и содержался съ своими военачальниками въ темницѣ; послѣ же бѣгства изъ нея одного изъ нихъ Аспіета, раздосадованный этимъ вѣроломствомъ Краль приказалъ вывести Балдуина изъ темницы скованнаго и предать казни: по отсѣченіи сѣкирою рукъ и ногъ, онъ былъ брошенъ въ одну долину на съѣденіе собакамъ и птицамъ. Подобная же участь постигла и прочихъ знатныхъ латинскихъ плѣнниковъ. Такъ описываютъ смерть Балдуина латинскіе лѣтописцы. Греческій же историкъ Акрополитъ, подтверждая вышесказанный случай, о смерти Балдуина рассказываетъ нѣсколько иначе а именно, что Іоаннъ приказавъ обезглавить Балдуина, отрубленную голову его, (черепъ?) украшенную драгоценнымъ уборомъ, показывалъ за столомъ между чашами (см. его Хронику к. II, стр. 395).

Тотъ же лѣтописецъ, повѣствуя о послѣдующихъ дѣйствіяхъ Іоанна I. Асеня говоритъ, что послѣ побѣды надъ Балдуиномъ, Іоаннъ требовалъ по условію (съ греками) сдачи ему города Адрианополя, но городъ воспротивился. Послѣдовалъ приступъ, но не удался и Краль отступилъ, ибо, замѣчаетъ лѣтописецъ, болгары были не способны къ осадѣ городовъ и не умѣли ни располагать въ порядкѣ воинства,

ни дѣлать военныхъ машинъ. Оставивъ Адрианополь и прогнавъ латинь, Іоаннъ плѣнилъ всю Македонію и взялъ великую добычу; многіе же города сражнялъ съ землею, подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы римляне не могли взять ихъ обратно. Между прочими мѣстами онъ разорилъ: Филипполь, Херакцію, Паніумъ, Родестумъ, Харіополь, Макрумъ, Клаудіополь, Мосинополь, Періеоріумъ и проч. Народъ же весь изъ Македоніи переселилъ къ Дунаю и новымъ поселеніямъ придалъ имена разоренныхъ имъ городовъ. Всѣ это дѣлалъ онъ, замѣчаетъ Акрополитъ, въ отмщеніе тѣхъ золъ, которыя болгары претерпѣли отъ византійскаго императора Василя, получившаго за то отъ нихъ прозваніе Болгарохтона (Болгароубійца), а сему дано названіе Ромеохтона (Грекоубійцы).

Въ 1207 году тотъ же Крале Іоаннъ или Калоіаннъ осадилъ и Солунь, но во время этой осады внезапно умеръ; обрадованные этимъ греки приписали смерть воинственнаго Краля, — чудесному пораженію отъ патрона солунскаго св. великомученика Димитрія.

Въ Зографской обители сохранялся до послѣдняго времени хрисовулъ этого Краля, данный въ 1192 году. По свидѣтельству нашего паломника Барскаго видѣвшаго оный еще въ 1740-хъ годахъ, хрисовулъ этотъ былъ подписанъ такъ: «Іо Калиманъ во Христѣ Богѣ благовѣрный царь болгаромъ и гръкомъ «Асень». Въ бытность мою въ Зографѣ, къ сожалѣнію, не нашлось этого хрисовула между прочими древними актами обители и потому я не могу сказать ничего опредѣленнаго о его содержаніи.

Послѣ недолгаго царствованія Борила или Бориса (1207—1217) сына сестры Іоанна I Асеня, овладѣлъ престоломъ болгарскаго царства, съ помощію россовъ, сынъ

старога Асеня Іоаннъ II Асень (1217—1237). Онъ пошелъ по стопамъ своего воинственнаго дяди и не только поддержалъ свою власть надъ завоеванными имъ областями, но и значительно расширилъ свои владѣнія. Война съ Деспотомъ Епиръ-Албанскимъ Θεодоромъ Ангеломъ Комненымъ доставила ему власть надъ верхнею Θεссалією и Албанією, которыя около 1226 года уже признавали его власть и приняли въ свои города гарнизоны изъ болгарскихъ войскъ. Современный византійскій лѣтописецъ Грегорасъ, повѣствуя о побѣдахъ Іоанна II Асеня надъ Деспотомъ Епиро-Албанскимъ Θεодоромъ, говоритъ: «но милостивый Асень большей частью воинства его (Θеодорова) простилъ, показывая свое милосердіе, и угождая своей пользѣ покорилъ своей власти: Адрианополь, Дидимотипу, Болеру, Суру, Пелагонію, Перлень и весь сосѣдній предѣлъ, также греческую Влахію (верхнюю Θεссалію) и Албанію и оттуда дѣлалъ нападенія и на Иллирію. Исполнивъ же свое намѣреніе, возвратился въ домъ свой, всѣмъ пріятель. Начальство надъ нѣкоторыми изъ завоеванныхъ городовъ поручилъ грекамъ, въ прочихъ же своимъ воеводамъ и потому всѣ назвали его счастливымъ и греки весьма любили его за то, что онъ не отличался жестокостію и не дышалъ убійствомъ (Грегорасъ кн. I, стр. 20) *).

Греческій никейскій императоръ Іоаннъ Ватаци искалъ дружбы съ воинственнымъ Іоанномъ для изгнанія общими силами изъ Царьграда латинъ, почему и предложилъ ему сочетать бракомъ своего сына и наследника Θεодора Ласкаря съ дочерью Асеневою Еленою. Свадьба совершена съ большою пышностію въ Лампсакъ на Геллеспонтѣ вселенскимъ

*) См. исторію славянскихъ народовъ Раича. ч. I, 545—553.

патріархомъ Германомъ и по этому случаю терновскій архієпископъ былъ признанъ независимымъ и самостоятельнымъ патріархомъ болгарскаго народа *). Для сего по свидѣтельству одной болгарской рукописи, императоръ Іоаннъ Ватаци собралъ отъ всего своего царства митрополитовъ, епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ. Точно также и Христолюбивый царь болгарскій Іоаннъ II Асень созвалъ отъ всего своего царства митрополитовъ, архієпископовъ, епископовъ и *весь честной иноческій чинъ* (соборъ) *изъ св. горы Аѳонской*. Когда же сошлись съ восточнымъ царемъ Калоіанномъ (Іоаннъ Дука Ватаци), «на Поньтстѣмъ мори» (въ Лампсакъ, что противъ Галлиполи) избрали мужа благоговѣйнаго, возсіявшаго св. дѣлами и постническимъ житіемъ, *Іоакима*, преждеосвященнаго архієпископа терновскаго и нарекли его *патріархомъ*, не только словесно, но и письменнымъ свидѣтельствомъ отъ патріарха Германа и всѣхъ восточныхъ епископовъ, которые скрѣпили это свидѣтельство своими подписями и приложили свои печати. Одну таковую грамоту вручили благочестивому царю, а другую новопосвященному патріарху «въ вѣчно неотъемлемое поминаніе» **).

Послѣдній болгарскій терновскій патріархъ болгарскаго царства блаженный Евфимій (современникъ послѣдняго болгарскаго царя Іоанна Шишмана) въ житіи пр. Параскевы Пятницы, между прочимъ, говоритъ о Іоаннѣ II Асень такъ: «въ то же время (послѣ овладѣнія латинами Царьграда) благочестіе свѣтлѣ и явленіѣ крѣщѣ удръжавшу благочестивому царю болгарскому Іоанну Асѣню, сыну стараго

*) Асгор. pag. 55 ed. Вонп. Нес. Т. I, p. 29—30.

***) Синодикъ царя Бориса въ болгарскихъ княжизахъ годъ 1858, № 7.

царя Асѣня и накаго же тѣхъ (латинъ) лаяніи ужасьшусе. Нъ и паче врѣме благополучно обрѣтъ на нечѣстивихъ одръжаніе, храборнѣ вьскочи, и все македонское объешу одръжаніе. И еще же и *сърь* (серць) тако и съ всего аѳоньскаго, паче же истинѣе рещи, святою горою. Къ симъ же и славны Солунъ съ всею Ѳетталією, такожде и Тривалы, такожде и Далматію, яже и Арванитская глаголетсе дръжава, даже и до Драча. Въ нихже и митрополить и епископи свѣтлѣ и благочестивѣ постави (разумѣется славянскаго языка). Якоже свѣтли его хрисовули въ славнѣй лаврѣ святыя горы и протатѣ, отървьскомъ свидѣтельствуютъ лицемъ; и не тѣчию сіими довольнѣ бысть. Нъ и даже до царствующаго града врѣико и мужьственѣ вьса покори и пооблада. И самей тѣ царствующій градъ повоева же и покори и иже тамо дръжещіе фруги подь данію устрои» *) Нельзя не замѣтитъ, что въ отношеніи Царьграда это свидѣтельство не согласуется съ свидѣтельствомъ греческихъ историковъ. Тагъ, по сказанію Акрополита, породнившись съ никейскимъ императоромъ Іоанномъ Ватаци, Іоаннъ II Асень въ 1235 году осадилъ Константинополь съ тѣмъ, чтобы освободить его отъ латинъ, но царствовавшій тогда въ Константинополѣ Іоаннъ Бриенскій отразивъ ихъ нападенія, принудилъ снять осаду. См. подробности о семъ въ хроникѣ Акрополита, который обстоятельно описалъ исторію 50 лѣтней борьбы латинъ съ греками.

Въ болгарской Аѳонской обители — Зографѣ доселѣ сохранилось преданіе о посѣщеніи св. Аѳонской горы благочестивымъ царемъ Іоанномъ II Асенемъ; преданіе это вне-

*) Гласникъ дружества сербской словесности Связка VIII. Житіе пр. Параскевы Петки стр. 131—141.

сено на память и въ вышеупомянутую монастырскую запись XIV столѣтія, въ которой, не смотря на грубый анохронизмъ (онъ состоитъ въ приуроченіи лицъ разныхъ эпохъ къ одному времени, то есть, къ X столѣтію, въ слѣдствіе чего Левъ премудрый является современникомъ Іоанна II Асеня), тѣмъ не менѣе легко усмотрѣть, что основаніемъ сказанія служатъ подлинныя событія, сохранившіяся сквозь мглу вѣковъ въ живыхъ рассказахъ зографскихъ старцевъ и записанныя однимъ изъ нихъ на память грядущихъ родовъ, безъ соблюденія хронологическаго порядка. Согласно этимъ преданіямъ и записи Іоаннъ II Асень, въ бытность свою на Аѳонѣ, лично обмежевалъ владѣнія своего болгарскаго монастыря (что сдѣлалъ позже столѣтіемъ сербскій царь Стефанъ Душанъ для своей сербской лавры); и доселѣ еще сводъ надъ источникомъ, изъ котораго утомленный обходомъ царь напился воды, называется въ честь и память его *Іовановой каморой*. Вообще же посѣщеніе царемъ Іоанномъ II Асенемъ св. Аѳонской горы, какъ принадлежавшей въ то время къ его обширной державѣ, по всѣмъ вышеприведеннымъ свидѣтельствамъ, не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго.

Преемники обоихъ Іоанновъ на престолѣ болгарскомъ: Баломанъ I, Михаилъ, Баломанъ II и Мича, мало походили на своихъ воинственныхъ предшественниковъ: они промелькнули въ исторіи царства болгарскаго, какъ тѣни, не оставивъ по себѣ другаго слѣда, кромѣ пагубныхъ для него междоусобій. Прогнавъ Мичу (женатаго на сестрѣ Браля Михаила), какъ чловѣка малодушнаго и неискуснаго въ воинскомъ дѣлѣ, болгары избрали себѣ царемъ *Константина Теса* (1259—1277), который женился на сестрѣ малолѣтнаго греческаго императора Іоанна Ласкаря—Иринѣ,

(рожденной отъ брака Θεодора Ласкаря съ Еленою, дочерью Иоанна II Асеня), эта женитьба вскорѣ ввела Константина въ войну съ попечителемъ отрока — императора, Михаиломъ Палеологомъ, когда сей послѣдній, овладѣвъ хищнически престоломъ, лишилъ невиннаго отрока зрѣнія и отослалъ въ заточеніе.

Съ именемъ Михаила Палеолога, для всей св. Аѳонской горы, а для болгарской зографской обители въ особенности, связано воспоминаніе о жестокомъ гоненіи за православіе, убійствахъ, грабежахъ и опустошеніи, воспоминаніе, которое, по люлости и по всемѣстности гоненія, затмило въ устныхъ и письменныхъ преданіяхъ аѳонцевъ всѣ предшествовавшія и послѣдующія частныя опустошенія св. горы.

Въ 1261 году Михаилъ Палеологъ взялъ Константинополь, изгнавъ изъ него латинъ, чѣмъ и окончилось полу-вѣковое владычество латинъ въ восточной имперіи, бывшее причиною столь тяжкихъ страданій православной восточной церкви; но, по несчастію, не смотря на этотъ успѣхъ, Михаилъ Палеологъ для утвержденія своего царства, которому угрожала съ одной стороны коалиція латинскихъ государей, съ другою во главѣ ихъ, а съ другой возрастающее могущество славянъ (болгаровъ и сербовъ), — увлекшись страхомъ нашествія латинскаго и исконнымъ соперничествомъ грековъ съ славянами, для привлеченія къ себѣ симпатіи Рима, рѣшился соединить церкви восточную съ западною съ подчиненіемъ первой послѣдней въ лицѣ Папы.

Онъ встрѣтилъ сильное препятствіе этому со стороны своего народа, нѣкоторыхъ вельможъ, клира и въ особенности аѳонскихъ монастырей. Эти монастыри всѣ сообща отправили ему свое посланіе, въ которомъ основательно

доказали, что ни первенство и главенство Папы, ни поминань его въ церквахъ, ни служеніе Евхаристіи на опрѣснокахъ, ни прибавленіе къ символу вѣры «и отъ Сына» не могутъ быть терпимы въ православной церкви, не лишивъ ее права именоваться православною и поставивъ царю на видъ, что, черезъ принятіе всѣхъ этихъ нововведеній, онъ уже приобщился къ еретикамъ, умоляли его оставить многотревожное и опасное предпріятіе. Они между прочимъ писали: «мы ясно видимъ, что ты сдѣлался еретикомъ, но умоляемъ тебя: оставь все это и прибывай въ томъ ученіи, которое ты принялъ и которое ввѣрено тебѣ, зная гѣмъ ты наученъ. Храни добрый залогъ, и отринь не святыя новоученія ложнаго вѣдѣнія, прибавляющаго къ вѣрѣ догадки, да чрезъ тебя, съ тобою и съ совѣтомъ твоимъ, и мы со всѣми христіанами явимся въ день пришествія Господа, какъ православные и Богу любезные, и сподобимся вѣчнаго наслѣдія Царства Небеснаго». Это посланіе находится въ бібліотекѣ Иверскаго аѳонскаго монастыря *). Михаилъ Палеологъ, какъ извѣстно, не внялъ увѣщаніямъ аѳонскихъ отшельниковъ, между которыми были тогда уже не одни греки, а представители всѣхъ племенъ вошедшихъ въ составъ православной восточной церкви: Иверцы (грузины), болгары русскіе и сербы, имѣвшіе на Аѳонѣ свои особыя монастыри: грузины — Иверскій, основанный въ исходѣ X вѣка, болгары — Зографъ съ 919 года, руссы — монастырь Ксилургу (древодѣля) съ 1020-хъ годовъ и монастырь св. Пантелеимона — Русикъ съ 1169 года и сербы Хилендарь, устроенный въ 1190-хъ годахъ.

*) См. разсужденіе о четырехъ бесѣдахъ патріарха Фотія, архимандрита Порфирія стр. 99.

Аѳонскій сказатель дѣяній Михаила Палеолога, относящихся къ соединенію церквей и послѣдствій этого событія для монастырей св. Аѳонской горы, Стефанъ Святгорецъ между прочимъ говоритъ, что Михаилъ Палеологъ, затѣявъ соединеніе церквей, ища въ общеніи съ Римомъ спасенія своего царства отъ возрастающаго могущества славянъ *), а вслѣдъ затѣмъ описываетъ коварную политику, которой постоянно слѣдовали въ отношеніи болгарскаго царства, — самъ Михаилъ Палеологъ и его предшественники. Не въ этомъ ли враждебномъ отношеніи къ болгарскому царству грековъ надобно исвать и разъясненія того факта, что мщеніе латинумудрствующаго императора, или точнѣе его клеветовъ, пало своею тяжестью преимущественно на Болгарозографскую обитель?

Слѣдуя порядку принятому аѳонскимъ лѣтописцемъ, разсмотримъ въ какомъ отношеніи находились болгарскіе цари къ греческимъ императорамъ предъ этимъ событіемъ, исправляя анохронизмъ допущенный Святгорцемъ, по которому болгарскій царь Кало-іоаннъ или Калиманъ Асень (съ 1189—1207) является современникомъ Михаила Палеолога и патріарха Іоанна Векка (съ 1274 года), тогда какъ современникомъ Михаила Палеолога былъ болгарскій царь Константинъ Тохъ (1259—1277). За исключеніемъ этого анохронизма все сказаніе Святгорца вполне согласно съ историческими данными, даже въ частныхъ чертахъ.

*) Не забудемъ, что для Михаила Палеолога кромѣ сего существовали и другія не менѣ важныя опасенія со стороны запада, а именно, опасеніе крестоваго похода, который затѣвалъ противъ него папа Урбанъ, — какъ противъ разорителя константинопольской латинской имперіи, на учрежденіе которой истрачено столько людей и денегъ, въ чаяніи обильныхъ вознагражденій въ будущемъ.

Желая показать постоянное коварство византийской политики въ отношеніи болгаръ, аѳонскій лѣтописецъ говоритъ, что въ царствованіе болгарскаго царя Калоіоанна, часть греческой имперіи, послѣ войны съ болгарамъ вынуждена была платить дань болгарамъ, и хотя это и не любо было грекамъ, но они подчинились на время этому, желая найти себѣ въ болгарскомъ царѣ союзника противъ латинъ: «и абіе, пишетъ святогорець, устремился болгарскій царь грекомъ на помощь, Калоіоаннъ бо бѣ великій; и попираетъ Θругію и пособствуетъ (побѣдѣ) всю силу ихъ, градове и предѣлы освобождаетъ грекамъ и о сицевыхъ радость побѣдную сотворяють сугубу царіе (Колоіоаннъ болгарскій и Θεодоръ Ласкаръ Никейскій).

Далѣе святогорець говоритъ о коварствѣ греческаго императора, послѣ общей побѣды противъ латинъ, тайно злоумышлявшаго на самую жизнь союзнаго государя (здѣсь-то Святогорець допускаетъ важный анохронизмъ, приписывая это Михаилу Палеологу, тогда какъ современнымъ, рассказываемымъ имъ событіямъ, греческимъ императоромъ (никейскимъ) былъ Θεодоръ Ласкаръ, царствовавшій съ 1204 — 1221 годъ), который въ отмщеніе за такое коварство, побѣдивъ латинъ, овладѣлъ Македонією и многіе города греческіе сравнялъ съ землею, разорилъ до основанія: «пресельники въ землю болгарскую греки сотворяя, а болгары убо въ землю греческую преселяя и попираетъ всю землю (ихъ): Пропондію, Θракію, Македонію, Θетталію, Елладу, Ахаію и яже до великаго острова, якоже зримая суть градове ихъ и донынѣ не устроены». Согласно съ симъ описаны эти событія, какъ мы видѣли, и у греческихъ историковъ:

Никифоръ Грегорасъ вовсе умалчиваетъ о существенной причинѣ суровыхъ поступковъ Іоанна I Асеня съ греками, а Акрополить приписываетъ ихъ старымъ счетамъ, — мщенію за дѣйствія противъ болгаръ императора Василія, тогда какъ существенная причина сего была, по свидѣтельству Святогорца, «тайное покушеніе на жизнь Іоанна I Асеня», причина такъ ясно обрисовавшая коварную политику византійскаго двора. Современнымъ же Михаилу Палеологу болгарскимъ царемъ, какъ замѣчено выше, былъ Константинъ Тохъ Асень (1259 — 1277). По сказанію лѣтописцевъ царь сей былъ остроуменъ, крѣпокъ тѣломъ, высокъ ростомъ и миротворенъ; желая утвердить миръ и дружбу съ греками, онъ женился (вторично) на Иринѣ, дочери императора Θεодора Ласкаря II. Вскорѣ тестъ его умеръ, преемникомъ престола его остался малолѣтній отрокъ Іоаннъ Ласкарь, а опекуномъ отрока—императора вышеупомянутый Михаилъ Палеологъ. Желая овладѣть престоломъ, Михаилъ проложилъ путь къ нему злодѣяніемъ: онъ ослѣпилъ несчастнаго отрока и послалъ его въ заточеніе (Пахимерьъ бн. III гл. 10 стр. 108). Ирина, услышавъ о ослѣпленіи и заточеніи своего брата, просила мужа отмстить за него похитителю византійскаго престола. Возгорѣлась кровопролитая война, въ которой сперва перевѣсъ былъ на сторонѣ Палеолога: онъ взялъ у болгаръ Филипополь, крѣпость Стенимасъ и всю часть горы Има присоединилъ къ греческой державѣ. Взятъ также Месемврія и Анхіаль со всѣми окрестными селами. Но вскорѣ Константинъ воспользовавшись тѣмъ, что Палеологовы войска выступили въ Азію противъ иконійскаго султана Азатина, призвавъ на помощь 20.000 скифовъ, началъ опустошать греческія страны и объявилъ себя

явнымъ врагомъ имперіи. Палеологъ былъ разбитъ на голову и едва спасся посѣпшнымъ бѣгствомъ, а султанъ Азатинъ (призванный имъ на помощь изъ Азіи) взять въ плѣнъ. (Пахимерь кн. V, глава 5).

Все сіе случилось около 1270 года. Вскорѣ затѣмъ умерла Ирина супруга Константинова; тогда Михаилъ Палеологъ началъ стараться какъ бы вступить съ болгарскимъ царемъ въ родство и связавъ его договоромъ, устроить миръ для Македоніи, Фракіи и окрестнымъ странамъ горы Има (Еми-монтъ, — Балканы). Съ этою цѣлью онъ отправилъ къ Константину посланника и пригласилъ его къ мирнымъ переговорамъ, обѣщая ему (тогда уже вдовцу) въ супруги свою племянницу Марію Кантакузину (дочь его сестры Евлогіи). По заключеніи договора, въ свадебномъ контрактѣ императоръ обязался уступить Константину въ приданное за невѣстою города Месемврію и Анхіаль, принадлежавшіе прежде къ болгарскому царству, и вслѣдъ затѣмъ отослалъ невѣсту съ великою церемоніею до Силимврии въ сопровожденіи патріарха, откуда она съ такимъ же торжествомъ отправилась далѣе (въ Терновъ), а патріархъ возвратился назадъ. Только въ этомъ одномъ, замѣчаетъ Пахимерь (то-есть, въ отсылкѣ невѣсты, по назначенію и договору) императоръ и сохранилъ договоръ, въ остальномъ же ласканиями обводилъ и прельщалъ Константина, увѣряя будто-бы онъ потому не можетъ немедленно отдать ему обѣщанные въ приданное за невѣстою города (Месемврію и Анхіаль), что жители этихъ городовъ, какъ природные греки, не хотятъ быть подвластными болгарамъ; почему и предлагаетъ Константину дабы онъ ожидалъ, пока не получитъ отъ новаго своего супружества сына отъ греческой крови, и

тогда упомянутые города покорятся ему съ охотою. Но все сіе, замѣчаетъ тотъ же греческій историкъ, на самомъ дѣлѣ было ни что иное, какъ обманъ и чистая ложь. Константинъ понялъ эту лезть, но смолчалъ, ожидая удобнаго времени для расчета. Между тѣмъ у него дѣйствительно родился отъ новаго брака сынъ, названный въ честь императора *Михиломъ* и Константинъ уже, по наученію жены, сталъ формально требовать общанныхъ ему городовъ. Тогда Михаилъ Палеологъ прибѣгнулъ къ другой хитрости: чтобы разстроить опасный для него союзъ болгарскаго царя съ Тохарами (ногайскими татарами?), онъ отдалъ свою незаконорожденную дочь Евфросинью въ супружество князю ихъ *Нолію* *). И когда Константинъ началъ снова опустошать греческія земли, князь Ногѣй (а по др. Ногà) уже не только не содѣйствовалъ, а болѣе противодѣйствовалъ его намѣреніямъ, по родству съ Палеологомъ (Пахимеръ книга V, гл. 5). На эти-то коварныя отношенія Михаила Палеолога къ болгарскому царю, указываетъ и святогорець, вводя въ свое повѣствованіе анохронизмъ, по которому современникомъ Михаила Палеолога является не Константинъ, а Калоіоаннъ († 1207).

Но главная цѣль Аеонскаго лѣтописца состояла очевидно въ томъ, чтобы показать въ какихъ коварныхъ и непріязненныхъ отношеніяхъ находился Михаилъ Палеологъ,

*) У Мавроурбина замѣчаетъ сербскій историкъ Ранчъ, сіи Тохари называются *Волохи* (нынѣшніе молдо-влахи), а у Дуфресне — скины; но здѣсь кажется скорѣе надобно подразумѣвать подъ тохарами, греческаго лѣтописца, татаръ, а князь *Ногà* или *Нолій* — вѣроятно, былъ родоначальникъ ногайскихъ татаръ; о немъ также упоминается и въ современной записи сербскаго краля Милутина.

котораго онъ по сему вездѣ называетъ уничижительно *мателогомъ* (суетословомъ), къ своимъ сосѣдямъ—единовѣрцамъ славянамъ. Извѣстно также, что онъ не былъ въ мирѣ и съ современнымъ ему Кралемъ сербскимъ Стефаномъ Милутинымъ, наслѣдовавшимъ престолъ Кралевства сербскаго, по кончинѣ своего отца великаго Уроша въ 1272 году. Въ современномъ описаніи подвиговъ этого Краля читаемъ: «держава греческая простиралась до Лициана и греки дѣлали насиліе, ради того благословясь у архіепископа и иже съ нимъ освященнаго сербскаго собора, пошелъ въ предѣлы окрестные царства греческаго и, не встрѣчая сильнаго сопротивленія, занялъ оба Полога и съ градови и съ областію ихъ и градъ славны *Скопје*, по сихъ же *Овчеполе* и *Злетову* и *Шаньць*; смирилъ все мѣста и прогналъ все власти греческія отъ тѣхъ предѣлъ. Они же злославные и лукавые грѣшци властинци возвѣстише царю Палеологу. Тотъ собравъ войско и присоедивъ *татары*, *турки* и *фруы*, воспріемъ латинскую вѣру, пошелъ на Краля войною» *).

Такимъ образомъ, свидѣтельство Святогорскаго лѣтописца, что союзъ Михаила Палеолога съ латинами, былъ отчасти слѣдствіемъ его непріязненныхъ отношеній къ славянамъ и основывался на надеждѣ смирить ихъ съ помощію новыхъ союзниковъ (которыхъ онъ вѣроятно надѣялся обмануть при расчетѣ также какъ обманывалъ славянъ), тоже подтверждается историческими фактами.

Обозрѣвши отношенія, въ которыхъ находился Михаилъ

*) См. очеркъ путешествія по европ. турціи. Виктора Григоровича. Казань, 1848 г. стр. 43.

Палеологъ къ болгарскимъ и сербскимъ кралемъ предъ начатіемъ уніи съ римскою церковію, прослѣдимъ послѣдующія дѣйствія его, по сказанію Святогорскаго лѣтописца: «видя, пишетъ онъ, Михайлъ Матеологъ себя побѣжденна (въ разновременныхъ войнахъ съ славянами), молебницы въ италію посылаетъ и съ бугвами (грамотами) запечатлѣнными, имѣюща сицево вѣщаніе (содержаніе): привлечимое се вамъ и намъ отъ превозношенныхъ скиѣвъ (извѣстно, что симъ именемъ греки безъ различія именовали всѣ славянскія племена) намъ неповиннымъ ни въ чесомже, боязнь тѣхъ имуще. Римскія церкви добрѣ держащесе, отрицаемсе мы и прежде и нынѣ (общенія со скиѣами по вѣрѣ?), приѣмлюще и взимающе исповѣданіе (оной), яко и вы мудрствуемъ. Приидите намъ въ помощь единомудрствующимъ (съ вами), яко погибаемъ злѣ отъ мерзкихъ варваръ, ими же имать имя наше побитися отъ земли, аще не въ помощь намъ скоро заступите, и истязатися имате отъ Вседержителя нашему оскудѣнію». Они же (римляне), получивъ такое посланіе и слыша о утѣшеніи греческой державы, «ополчаются, какъ справедливо замѣтилъ Святогорець, Михайлу Матеологу въ погибель, паче нежели въ помощь». — «И вси, продолжаетъ онъ, владыки (владѣтели) латинумудренни, потщашесе отъ всея Италіи и Рима, пріити въ Константинъ градъ, ко единомудренному предреченному суетослову; въ мимохожденіи же ратоваху сущихъ въ горѣ Аѳонскѣй наречениѣй святая».

Прежде чѣмъ приступимъ къ разсказу о томъ, что дѣлали союзники Палеолога въ св. горѣ, замѣтимъ, что святогорскій лѣтописецъ не говоритъ ничего о личномъ участіи въ этомъ дѣлѣ Михаила Палеолога и патріарха Векка, а прямо говоритъ, что Аѳонскую гору «ратовали въ мимохож-

дені латинскіе союзники Михаила Палеолога, призванные имъ на помощь изъ Италіи. Точно также онъ не говоритъ ничего и объ личномъ участіи въ этомъ дѣлѣ Папы *), а просто упоминаетъ, что въ латинскомъ войскѣ высадившемся на Аѳонъ было и духовенство: латинскіе епископы и священники, ко-

*) Сказаніе о личномъ участіи въ нападеніи на Аѳонскія обители и ихъ разореніи, латинумудрствующихъ Михаила Палеолога и патрiарха Векка, вовсе не принадлежитъ святогорскому лѣтописцу, который нигдѣ не говоритъ о семъ опредѣленно, хотя и даетъ замѣтить, что не считаетъ сего императора вовсе чуждымъ совершенныхъ его союзниками злодѣяній. Нашъ паломникъ Барскій, перефразируя рассказъ Стефана Святогорца, добавилъ его вставками собственнаго вымысла. Такъ онъ заставляеть Михаила Палеолога, разбитаго болгарами, спастись бѣгствомъ не въ Константинополь, какъ это было на самомъ дѣлѣ, а въ Италію, откуда онъ возвращается во свояси съ вспомогательнымъ войскомъ и «въ мимохожденіи» совершаетъ на Аѳонѣ тѣ жестокости, которыя святогорскій лѣтописецъ приписываетъ его союзникамъ-латинамъ, не скрывая, впрочемъ, что они совершили ихъ не безъ содѣйствія или вѣдома лукаваго и жестокосердаго (какъ показываютъ его поступки въ Царьградѣ съ противодѣйствовавшими принятію уніи вельможами и иконами) царя. Все же, что касается до личнаго участія въ этомъ дѣлѣ Папы, есть очевидно позднѣйшая выдумка, взятая со словъ аѳонскихъ чичероне, которые объясняя путникамъ значеніе изображенной въ лицахъ въ главномъ портикѣ Зографской обители, — страдальческой кончины Зографскихъ иноковъ, по незнанію называли Папою изображеннаго здѣсь, совершенно согласно съ историческою истинною, участника этого злодѣянія, римскаго легата или епископа въ латинской митрѣ (tiarѣ). Довольно и того, что Папа благословлялъ и поощрялъ свой клиръ на всѣ подобныя подвиги противъ Православія, разрѣшая имъ: «насаждать и искоренять, созидать и разрушать» (см. сказаніе о пріѣздѣ и дѣйствіяхъ папскаго легата Пелагія въ Константинополь во время обладанія имъ, такъ называемыхъ, Крестоносцевъ, — у Георгія Акрополиты. Hist. cap. VI p. 12, 13).

торые конечно и были главными двигателями тѣхъ жестокостей, которыя описываетъ лѣтописецъ столь яркими красками: «тогда беззаконнїи *владыки* и мерзкїи ихъ *священницы*, внидоша въ лавру св. Аѳанасїя и призываютъ суцая во обители соединитися вѣрѣ ихъ и причастися съ ними.» (слѣдуетъ описаніе ихъ дѣйствїя въ лаврѣ и потомъ въ иверѣ). «По сихъ переходятъ чрезъ онъ полъ (то есть, черезъ хребетъ на южную сторону св. горы) и достизаютъ обители св. великомученика Георгїя нарицаемой Зографъ». Управлявшій же тогда обителью игумень Ѳома, укрѣпляя ввѣренное ему стадо быть твердыми въ вѣрѣ, обратился къ инокамъ съ такимъ увѣщанїемъ: «отцы и братїе, елицы Духомъ Божиимъ водятся, сіи сынове Божїи суть, не прїясте бо Духа рабства въ боязнѣ, но прїясте усыновленїе, ибо называемся и есмы «чада Божїя»; если же чада, то и наслѣдницы, наслѣдницы же Богу и сонаслѣдницы Христу. Аще съ нимъ постраждемъ, съ Нимъ и прославимся, нещумемъ бо, яко недостойни муки нынѣшняго времени къ хотящей явитися намъ славѣ. И сіе, по апостолу, глаголю вамъ: «елицы есте Духомъ уготовани, иже и безбоязненнїи къ мученїю, пребудьте со мною во обители, елицы же сему боязнѣ носяще, уклонитесь вмалѣ съ сосуды церковными, дондеже перейдетъ гнѣвъ еретическїй, яко да не впадете въ похуленїе малодушїя».

Монастырское сказанїе добавляетъ къ сему, что самъ блаженный игумень Ѳома былъ предъизвѣщенъ о нашествїи латинъ на монастырь слѣдующимъ чудеснымъ образомъ: «въ это время подвизался на келлїи близъ Зографскаго монастыря старецъ, имѣвшій обыкновенїе по нѣскольгу разъ въ день прочитывать акаѳистъ Божїей Матери передъ Ея Божествен-

ною иконою. Однажды, когда въ старческих устахъ его звучалъ немолчный привѣтъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи «*радуйся*», вдругъ — онъ слышитъ отъ Ея иконы слова: «радуйся и ты, старче Божій!» — старецъ ужаснулся. — «Не бойся, внятно продолжалъ Богоматерній гласъ отъ иконы, но поспѣвши въ монастырь и объяви игумену и братіи, что враги Мои и Моего Сына уже близко. Кто слабъ въ духъ терпѣнія, пусть скроется на время, пока пройдетъ искушеніе, но желающіе мученическихъ вѣнцевъ, пусть остаются. Поспѣшай же!» Послушный волѣ и гласу Пренепорочной Владычицы старецъ въ то же мгновеніе оставилъ келлію и поспѣшилъ въ монастырь, чтобы успѣть дать братіи возможность и время собраться съ духомъ и подумать каждому на что рѣшиться при предстоящей опасности. Но едва старецъ вступилъ въ монастырскій портикъ, видитъ, что его келейная икона, передъ которой онъ только что читалъ акаѣистъ и слышалъ отъ нея гласъ, находится уже при дверяхъ монастыря. Онъ палъ передъ нею въ умиленномъ благоговѣніи и съ нею вмѣстѣ явился къ настоятелю». Слова старца укрѣпили блаженнаго игумена Фому на подвигъ; на семь Божественномъ извѣщеніи и были основаны слова его, обращенныя къ братіи *).

*) Въ память этого событія чудотворная икона, отъ которой былъ слышанъ гласъ, наименована *Акаѣистию*, и поставлена мѣстною въ параклісѣ успенія Богоматери, и неугасимая лампада постоянно тихо разливаетъ предъ ликомъ обрадованной Дѣвы-Матери свой слабый, но никогда не замирающій, свѣтъ. Она у болгаръ болѣе извѣстна подъ простодушнымъ названіемъ *Херово* (учащательно радостное привѣтствіе), а самое мѣсто, гдѣ было чудесное отъ иконы откровеніе старцу, и донныиъ также называется *Херово*. Называютъ также икону сію еще и *Предвозвѣстительницею*. (см. сказаніе о чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери на св. Аѳонской горѣ. Москва. 1864 года стр. 65—70).

«Тогда, продолжаемъ разсказъ сватогорскаго лѣтописца, елицы мученію боязнь имѣюще, сокрышася въ дебрѣхъ и въ оконцѣхъ (разсѣлинахъ каменныхъ) и въ пресѣченіи чащи (въ лѣсныхъ оврагахъ). Святый же игумень Ѳома съ прочіими входитъ въ Пиргъ (башню) не боязни ради, но да обличить на оградѣ незаконную ересь, еже и сотвори. Мучителіе же отовсюду обитель обимаху и ко инокамъ, иже въ пиргу воіяху: «отверзите намъ, господіе, отверзите!» — Преподобный же рече къ нимъ: «не вѣдя васъ, откуда есте?» — Ови убо, Христовы раби рекоша себе, и яко пріидоста возвратити прельщенныхъ на путь правый. Святый же наки рече: «отступите отъ насъ дѣлатели беззаконіи. Апостоль убо благовѣститъ намъ глаголя: аще чловѣкъ или Ангель съ небесе возвѣститъ вамъ инако яже пріестъ, анаема да будетъ; кто другаго учителя взыскуеть, токмо аще явѣ бѣснуется? вы же явѣ искажите (намъ) ваше ученіе и аще будетъ отъ Бога пріидѣмся вамъ и лобызаемъ яко братію, аще ли ни, далече (сіе) отъ помышленія нашего». Ови же рекоша: «отъ Бога есмы и во Владыку Іисуса Христа вѣрнии и святое Евангеліе учимъ: послани убо отъ преблаженнаго Папы римскаго, иже есть глава Божіей церкви, сказати тайная вашему безумію, яко да во умъ пріидете и да познаете уставы церковни... (слѣдуетъ пространное изложеніе латинскихъ мудрованій о вѣрѣ).. и аще вся сія отныиъ воздержите, получить имате отъ Вседержителя очищеніе; и мы умилосердимся вашему покаянію, аще ли ни, злыхъ злѣ погубимъ, яко да не злѣ упражняете (занимаете) мѣсто». Сія и ина многа изблевахша хуленія и прельщенія, замѣчаетъ Святогорець. Преподобный же сице къ нимъ рекоша... (слѣдуетъ въ подлинникѣ довольно по-

дробное въ общихъ чертахъ обличеніе латинскихъ нововведеній). . . «И сіе слышавше беззаконніи *), отъ тѣхъ блаженныхъ мужей, не приимають словесъ ихъ, яко волкъ пращи, иже и устремишася нань, и зажгоша отъсюду обитель святую, якоже древле беззаконный и мерзскій царь Навходоносоръ, сице и сему подобный Матеологъ сотворяетъ на преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ **), ибо якоже они три отроцы Вседержителю мольбу воспѣваху, сице и сіи воспѣваху и возсылаху молитву Владыцѣ Христу и вопіяху: (слѣдуетъ молитва). . . По окончаніи же молитвы отъ свыше гласъ бысть сицевый: «радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа есть на небесѣхъ». И бысть яко помолишася и и гласа сего слышаше, томителіе ужасошася внезапно. И паки, кровь и мракъ помже очеса ихъ ума, понеже на Духа

*) Барскій въ этомъ мѣстѣ вставляетъ *царь*, тогда какъ прямой смыслъ предъидущей рѣчи показываетъ, что преніе шло ни при царѣ и даже не отъ лица царя (что было бы весьма естественно въ его личномъ присутствіи), а съ латинскими духовными лицами «владыками и священниками», посланными, какъ они сами засвидѣтельствовали, отъ Папы римскаго. Воины были въ этомъ случаѣ лишь суровыми исполнителями ихъ опредѣлений, послушнымъ орудіемъ ихъ воли.

**) Это единственное мѣсто въ сказаніи святогорскаго лѣтописца, гдѣ какъ бы допускается имъ личное участіе въ описываемыхъ событіяхъ Палеолога, но, всматриваясь ближе, легко замѣтить, что имя Палеолога, понадобилось здѣсь автору сказанія лишь для полноты сравненія описываемаго имъ событія съ исторією трехъ вавилонскихъ отроковъ. Не забудемъ, что въ началѣ сказанія Святогорецъ опредѣленно говоритъ, что Палеологъ не самъ ходилъ, а послалъ въ италію съ грамотами «молебники» и что пришедшіе ему оттуда на помощь воины «со владыки и священники», въ мимохожденіи ратовали св. Аеонскую гору». Такое явное противорѣчіе заставляетъ считать это мѣсто позднѣйшею вставкою въ расказъ святогорца.

Святаго хуляху, и како имѣяше прити въ нихъ? Блаженніи же отцы наши предадоша души своя въ рудѣ Божіи огнемъ скончашася въ лѣто 6784 (1276) октомвріа въ 10 день; со ими же всѣми огорѣша иноцы числомъ 21 и 4 человекы мірстін. Имена же суть сгорѣвшимъ инокамъ сія: первый иже бысть слова начальникъ прѣвнїа съ богомерзскими латинцы, Тома (игумень), Варсонофій, Кирилль, Михей, Симеонъ, Иларіонъ, Іаковъ, Іовъ, Кипріанъ, Савва, Іаковъ, Мартиніанъ, Козма, Сергій, Мина, Іоасафъ, Іоанникій, Павель, Антоній, Евфимій, Дометіанъ, Пареній же Евклесіархъ снесенъ бысть отъ пирга пламенемъ огненнымъ низу и не абіе умре, но пребысть живъ дни 30, и скончася о Господѣ мѣсяца ноемвріа въ 8 день, и той достиже вскорѣ своихъ предстрадальцевъ и вѣнчася съ прочими.

По сихъ же паки беззаконніи латине устремишася зело съ радостію, и разсѣяшася полкове ихъ повсюду св. горы и нигдѣ не скрыся отъ нихъ обитель, ни пиргъ, ни келліа, ни ино нѣкое жилище иноческое, но все со всѣми и внѣ пребывающа разрушиша и огню предаша, руководѣльная же орудія со прочими въ плѣнъ взяша *).

Первоначальному же мѣсту Протату не возмогаша абіе освоити, но елико прикасахуся борити, толма паче на себѣ язвы пріимаху отъ сопротивныхъ, дондеже и мѣста того отбѣгоша, иже нѣколицею закоснѣвшу томленію (осадѣ), паки внапраснѣ (внезапно) предваряють и воспріимають *Протато*. И яково же кровопролитіе бяше видѣти отъ обохъ сторонъ, и множествомъ

*) Можно ли послѣ этого удивляться, что такой всеобщій погромъ заслонилъ собою въ преданїяхъ Аѳонскихъ иноковъ, всѣ другїи частныя опустошенїя св. горы какъ предшествовавшїя отъ сарацинъ и Персовъ, такъ и послѣдующїя отъ католикъ въ началѣ XIV вѣка и родосскаго магистра во второй четверти XV столѣтїа.

попраше, и въ ней все порушише и пожгоша *). Прота же все-преподобнѣйшаго по мнозѣмъ мученіи обвѣсиша прямо Протато и моря, на мѣстѣ *Халко* глаголемемъ. Абіе же беззаконніи превішаютъ на онъ полъ къ югу. Тамо бо ожидаютъ ихъ инокъ множество отъ Всиропотамской обители съ ваіемъ и вѣтвіемъ... (слѣдуетъ описаніе разрушенія стѣнъ сей обители, послѣ торжественной встрѣчи латинъ, отъ землетрясенія). И сице о семъ бѣ. А еже убо пребеззаконный и мерзскій царь Мателогъ, аще и потщася на св. гору и иже на той православіе низложити *), ничто же возможе, ни успѣ, но паче самъ низпадася и домъ его преходяше, яко же древле Сауль, Аѳонская же гора, яко домъ Давидовъ растяше и превосхождаше (за симъ слѣдуетъ описаніе въ какомъ положеніи осталась св. гора по удаленіи изъ нея враговъ православія — латинъ)... Иноцы же, яко прежде рѣхомъ, сокровенные отъ духоборець прихождаху: и своя жилища и кровы зряху иждежены и порушены и единожители избіены. И кто о сицевомъ не восплака (опустошеніи);

*) Поврежденія Протатскаго собора видимыя доселѣ не относятся ли къ этой эпохѣ?

***) Изъ этого общаго заключенія тоже нельзя вывести безъ противорѣчія съ началомъ сказанія, что авторъ онаго приписываетъ Михаилу Палеологу личное участіе въ упомянутыхъ дѣйствіяхъ, а слѣдуетъ лишь то, что онъ возлагаетъ на него, и не безъ основанія, нравственную ответственность за дѣйствія его союзниковъ, предполагая, а можетъ быть и зная, что они поступали такъ не безъ его вѣдома и позволенія. Жестокія дѣйствія Михаила Палеолога противъ несогласныхъ съ его затѣю въ Константинополь, не оставляютъ никакого сомнѣнія, что и разореніе Аѳонской горы его латинскими союзниками, какъ главной твердыни православія, было дѣйствіе не самовольное и не случайное.

яко другая Рахиль Аѳонская пустыня рыдая отца (разу-мѣется Протѣ повѣщенный латинами) и чадѣ своихъ. Иноцы же сугубѣ плачь и вопль до небесъ возношаху и вопіяху: «Боже, придоша языцѣ во жребіи Пречистыя ти Матере, и оскверниша церковь святую твою, положиша трупія рабѣ Твоихъ брашно птицамъ небеснымъ, плоти преподобныхъ Твоихъ звѣремъ земнымъ; проліяша кровь ихъ яко воду, окрестъ жилищъ ихъ, и не бѣ погребаяй. Пролей гнѣвъ твой на языки хулящіе ти, и на царствія, яже Первенца твоего уничижиша, иже отъ православія отступиша; скоро да предварятъ ны щедроты твоя, Господи, яко обнищавомъ зѣло. Помози намъ Боже Спасителю нашъ, славы ради имени твоего Господи избави насъ, мы же людіе Твои и овцы пажити Твоея, исповѣмся тебѣ Боже во вѣки, въ родъ и родъ возвѣстимъ преславная отецъ нашихъ исповѣданія и преданія». И тако убо представше съ рыданіемъ и плачь утолиша и погребаютъ святыхъ тѣлеса повсюду горы, идѣже коегождо обрѣтоша».

Далѣе, Святогорець сравниваетъ настоящее избіеніе св. отецъ Аѳонскихъ, съ подобнымъ же избіеніемъ отецъ Синайскихъ и Саввинскихъ и прежними нашествіями на Аѳонъ (сарацинъ и агарянъ) и приходитъ къ заключенію, что пострадавшіе отъ латинъ, достойны высшихъ небесныхъ почестей, ибо они пострадали не тѣлесно только, но и духовно, пріявъ смерть за твердое исповѣданіе православной вѣры: «о сихъ Божественныхъ отецъ лучше имать (промыслъ Божій смотрѣніе), неже въ Синаи и Раифѣ и въ лаврѣ св. Саввы отъ сарацинъ избіенныхъ..... многаши бо приведе и на Аѳонскія пустыни сарацини и агаряне и обители и жилища порушиша и многи избиша, якоже и въ вышеречен-

ныхъ мѣстѣхъ, но ино бѣше оно и ино се. Ови убо пре-
блаженнїи отцы наши и нравствомъ воспрїемше мученїе со
истязанїемъ многимъ, иже по уставу (то-есть за уставы)
православной вѣры, сего ради получиша лучшее на небеси,
по иже отъ свѣше къ нимъ явленнаго гласа, а убо безза-
фонный царь, (который былъ такъ или иначе соучастни-
комъ и виновникомъ латинскихъ злодѣяній) преїде съ шу-
момъ и память его и ересь, по прореченїю и по моленїю
преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ» *).

Послѣ минованїя неприятельскаго нашествїя Зографскїй
болгарскїй монастырь всталъ изъ развалинъ, при помощи
болгарскихъ царей и византїйскаго императора Андроника
(старшаго), который въ 6797 (1289) году далъ Зографской
обители Хрисовуль. Хрисовуль этотъ, согласно съ пре-
жными грамотами, подтвердилъ все имѣнїя принадлежащїя
этому монастырю «отъ древнихъ лѣтъ» внутри и внѣ св.
горы. Тутъ упоминаются: нивы и виноградники на мѣстѣ
называемомъ *Селена* (Иваница тожъ) и описаны подробно
границы ихъ. Метохъ на Іериссѣ во имя св. Николая со
всѣмъ окруженїемъ его: метохъ св. великомученика Георгїя,
называемый *Лозникъ*, другой метохъ на рѣкѣ Стримонѣ, въ имя
Пречистыя Владычицы нашей Богородицы, называемый *Кра-*

*) Сказанїе Стефана Святогорца о св. Аѳонской горѣ, напеча-
тано первый разъ въ книгѣ «*рай мысленный*», вышедшей изъ типо-
графїи Валдайскаго Иверскаго монастыря, при патріархѣ Никонѣ въ
1659 году, а также находится и въ рукописяхъ въ монастыряхъ
Хилendarскомъ и Зографскомъ. У Барскаго «сказанїе» это приведено
въ измененномъ видѣ съ собственными дополненїями. Изъ нѣкоторыхъ
мѣстъ сего *сказанїя* можно заключить, что Стефанъ Святогорецъ былъ
современникъ описываемыхъ имъ событїй.

nitiosiss со всёмъ окружіемъ его; метохъ св. Власія въ Ормили, метохъ св. апостоловъ (на св. горѣ); другой метохъ въ Салоникѣ, во имя св. Николая, называемый *сладкая вода*. Подъ хрисовуломъ подпись по гречески гинварью: «Андроникъ во Христа Бога вѣренъ царь и самодержецъ Ромеовъ Дука Ангелъ Комненъ Палеологъ».

(Продолженіе будетъ.)

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ

въ 1867 году.

Духовный Вѣстникъ будетъ издаваться и въ слѣдующемъ 1867 году въ томъ же направленіи, въ какомъ уже заявилъ себя читающей публикѣ, ежемѣсячно книжками до 10-ти печатныхъ листовъ.

Цѣна журнала въ 1867 году какъ съ пересылкою и доставкою, такъ и безъ пересылки — 5 руб. Цѣна журнала за 1862, 1863 и 1864 г., съ пересылкою и доставкою — 4 рубля. За 1865 годъ цѣна журнала 5 руб. съ пересылкою, безъ пересылки — 4 руб. Отдѣльно, за всѣ годы, каждой книжкѣ цѣна, съ пересылкою, 60 коп.; безъ пересылки — 50 коп.

Для облегченія подписчикамъ, контора соглашается, чтобы желающіе высылали плату по частямъ, чрезъ свое начальство, въ началѣ каждаго полугодія не менѣе половины подписной цѣны.

Редакція съ удовольствіемъ будетъ принимать статьи иногородныхъ сотрудниковъ, присылаемыя для помѣщенія въ журналъ, и обѣщаетъ ихъ авторамъ денежное вознагражденіе, если они того пожелаютъ, по роду и достоинству статей.

Подписка принимается: въ Харьковѣ въ главной конторѣ журнала, въ домѣ протоіерея *И. Л. Чижевскаго*, и въ книжномъ магазинѣ *Скалона и К.* (бывшемъ *П. И. Апарина*).

Въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ журнала «Духовный Вѣстникъ», при книжныхъ магазинахъ *Кораблева, Сиря-*

кова и Овсянникова. А также въ квартирѣ законоучителя Павловскаго военного училища, священника *В. Я. Михайловскаго*, на Васильевскомъ острову, въ 1-й линіи.

Въ Москвѣ: въ книжныхъ магазинахъ *Θ. И. Салаева* и *А. Н. Терапонтова*.

Иногородные, желающіе подписаться на полученіе журнала, благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно «въ Контору Духовнаго Вѣстника въ Харьковѣ». Почтамту извѣстно помѣщеніе конторы.

Редакторъ, ординар. профессоръ Богословія въ харьковскомъ университетѣ, протоіерей *В. Добротворскій*.

Редакторъ-сотрудникъ, прот. *Александръ Федоровскій*.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

въ 1867 году.

«Православное Обозрѣніе» достаточно извѣстно читающей публикѣ по его задачѣ и направленію. Въ будущемъ 1867 году оно вступитъ въ восьмой годъ своего существованія, и, опираясь на непрерывно-продолжающееся сочувствіе духовенства и общества, сближенію которыхъ оно служить въ высшихъ интересахъ вѣры, духовнаго вѣдѣнія и нравственно-религіозной жизни, — будетъ продолжать свое дѣло въ томъ же духѣ, по мѣрѣ своихъ силъ и по степени большей или меньшей благопріятности внѣшнихъ обстоятельствъ.

Въ 1867 году «Православное Обозрѣніе», по прежнему будетъ издаваться ежемѣсячно — книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ, по той же программѣ, въ которую входятъ:

I. *Переводы книгъ Священнаго Писанія* на русскій языкъ.

II. *Отдѣлы богословскаго и назидательнаго чтенія*: статьи библіологическаго, догматическаго, нравственнаго, апологетическаго и церковно-историческаго содержанія.

III. *Статьи*, имѣющія предметомъ: *философскія ученія* о религіи, — *религіи нехристіанскія, иновѣрныя христіанскія общества*, и *русскій расколъ* въ его исторіи и настоящемъ состояніи.

IV. *Критика и бібліографія*: статьи о новыхъ замѣчательныхъ произведеніяхъ духовной литературы — русской и иностранной.

V. *Замѣтки*: небольшія статейки, имѣющія предметомъ новѣйшія явленія современной религіозно-церковной жизни, распоряженія правительства по духовному вѣдомству, спеціальныя обозрѣнія по вопросамъ, приведеннымъ у насъ въ движеніе и еще неполучившимъ окончательнаго разрѣшенія, педагогическія замѣтки, внутренняя корреспонденція, отчеты по учрежденіямъ, начинаніе которыхъ принадлежатъ духовенству, заграничныя извѣстія, журнальныя замѣтки, разныя извѣстія.

VI. *Приложеніе*: Памятники христіанской древности въ русскомъ переводѣ, съ объяснительными введеніями и примѣчаніями. Съ будущаго 1867 года начнется переводъ важныхъ для исторіи борьбы церкви съ ересями первыхъ вѣковъ сочиненій — *св. Иринея Лионскаго* пяти книгъ про-

тивъ ересей и св. *Ипполита* новооткрытаго сочиненія, извѣстнаго подъ именемъ «Philosophumena».

Труды редакціи раздѣляютъ священники *Г. Смирновъ-Платоновъ* и *П. Преображенскій*.

Условія подписки: Цѣна за годовое изданіе въ Москвѣ безъ доставки на домъ *шесть руб. сер.*, съ доставкою на домъ въ Москвѣ, равно съ пересылкою въ другіе города *семь рублей серебромъ*.

Въ Москвѣ можно подписываться: «въ конторѣ редакціи Православнаго Обзорѣнія», на Остоженкѣ, въ приходѣ Новаго Воскресенія, въ домѣ священ. Смирнова-Платонова,— «въ конторѣ Университетской типографіи», на Страстномъ бульварѣ, — и въ книжныхъ магазинахъ гг. Соловьева (бывшемъ Базунова), Өерапонтова, Глазунова, Салаева и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

Въ Петербургѣ: въ книжныхъ лавкахъ гг. Базунова, Овсянникова, Крашенинникова, Кораблева, Исакова, Давыдова и другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные, для скорѣйшей и вѣрнѣйшей доставки журнала, благоволятъ адресоваться съ своими требованіями прямо и исключительно: «въ контору редакціи Православнаго Обзорѣнія въ Москвѣ».

Редакторъ: ординарный профессоръ богословія въ московскомъ университетѣ, протоіерей *Н. Сергіевскій*.